Ужин был не таким оживленным по сравнению с обедом. Несколько человек и тогда напились и не могли самостоятельно встать.

Больше всех досталось Чжан Ичэню. Он не только напился, но и накачался наркотиками. Несмотря на то, что врач оказал ему помощь, он не смог бы так быстро встать.

Перед тем как спуститься к ужину, Хуо Янсюй пошла посмотреть на Чжан Ичэна.

Естественно, она понятия не имела, что только что пережил Чжан Ичэн. Она просто подумала, что он был слишком счастлив в тот день и выпил слишком много.

Но Су Пэйчжэнь как-то очень четко осознавала, что Чжан Ичэн сегодня не пил много.

Чжан Ичэн все еще был наверху, а Су Цинган выглядела не очень хорошо?

Сочетания всех этих признаков было достаточно, чтобы Су Пэйчжэнь решил, что сейчас произошло что-то интересное.

На ее лице появилось что-то вроде злорадной улыбки.

Что Чжан Ичэн делал раньше? Ей стало очень любопытно.

Несмотря на то, что народу было меньше, ужин проходил довольно оживленно. За обеденным столом все поднимали тосты, звенели бокалами и вели беседы, но под светскими разговорами каждый был погружен в свои мысли.

Су Цинган совсем не была настроена на общение. Все ее мысли были заняты Хуо Цзиньяо и Лю Тунцзя.

Она все время думала о том, что все не должно было так обернуться, что их отношения матери и сына не должны были так распасться.

Хотя она не осталась с Ли Цяньсюэ после их воссоединения, забота и любовь Ли Цяньсюэ к ней не уменьшились, несмотря на это.

Каждый вечер они созванивались по видеосвязи, и Ли Цяньсюэ не забывала посылать ей сообщения, наполненные словами беспокойства.

Она понимала намерения Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ хотела наверстать упущенное за долгие годы отношений матери и дочери.

Но как быть с Лю Тунцзя?

Хуо Цзиньяо уже так выросла.

Даже если Лю Тунцзя действительно хотела загладить свою вину, что она могла сделать?

Но больше всего смущало то, что Лю Тунцзя, скорее всего, даже не думал о том, что ему нужно заглаживать свою вину.

Она не могла не взглянуть на Лю Тунцзя, который в этот момент казался рассеянным.

Су Цинган снова посмотрела на Хуо Цзиньяо. Он как раз клал кусок рыбы в ее тарелку с рисом.

Он посмотрел на нее, и она поняла, что он имел в виду.

Если бы она могла, то хотела бы все объяснить Лю Тунцзя, но Хуо Цзиньяо не позволил ей этого сделать.

Еда была сытной и вкусной для всех, но для Су Цинган она была безвкусной.

Она понимала, что эта проблема зашла в тупик, но ей очень хотелось распутать узел между ними.

Пока Су Пэйчжэнь разговаривала с Хуо Ифань, она краем глаза заметила, что Хуо Цзиньяо собирает посуду для Су Цинсана.

Она сузила глаза.

Может ли быть так, что Чжан Ичэн сделал не то, на что она рассчитывала?

Как такое возможно?

Если бы Чжан Ичен не был под действием наркотиков, то разве ее сегодняшние приготовления не были бы напрасными?

Она посмотрела вниз и слегка прикусила губу. В ее нежных и очаровательных глазах мелькнула холодная улыбка.

Чжан Ичэн обычно находился в армии и редко выходил в свет. Когда же ей еще представится такая возможность?

Что если она останется в доме на ночь?

Су Пэйчжэнь не думала, что даже если она останется на ночь, у нее будет шанс что-то сделать.

Был день фестиваля драконьих лодок, Ли Цзюньшэн приехал в город Жун, поэтому Хуо Цзиньяо обычно отправлялся на праздник вместе с ними.

Обычно он приглашал с собой Чжан Ичэня, но сегодня этого не произошло. То, что произошло за обедом, должно быть, вызвало в нем чувство отчуждения.

Более того, он чувствовал, что больше не сможет быть таким же откровенным с Чжан Ичэнем, как раньше.

Единственное, что его утешало, так это то, что Су Цинцан оставалась в полном неведении относительно того, что Чжан Ичэн думает о ней.

***

Чжан Ичэн проснулся на следующий день, после того как закончился фестиваль драконьих лодок.

Он был солдатом с большой силой воли. Если бы не вчерашний особый случай, он бы никогда не позволил себе совершить такую ошибку. Он никогда бы не позволил себе так потерять контроль.

Тем не менее, он не ожидал, что так напьется, учитывая все его ограничения. Забыв о пьянстве, он фактически потерял контроль над собой.

Чжан Ичэн потер лоб. Он помнил вчерашний день по кусочкам, но одна его часть была исключительно ясной.

Был момент, когда он обнимал женщину, которая была мягкой и теплой в его руках. Но он решил, что это была иллюзия.

Поскольку Чжан Ичэн помнил немногое из того, что произошло, когда он был пьян, он решил, что, должно быть, обнимал Хуо Цзиняо, думая, что Хуо Цзиняо - это Су Цинган.

В этот момент он был просто благодарен за то, что не потерял контроль над собой перед Су Цинсаном.

Он не знал, что на самом деле сделал то, о чем думал, по отношению к самой Су Цинган. К счастью, Су Цинган знала, что он был под действием наркотиков и пьян.

Чжан Ичэн знал только то, что он был пьян, но не знал, что он был под действием наркотиков.

Он умел пить довольно хорошо, и обычно он просто засыпал, когда напивался. Поэтому он не беспокоился о своем пьянстве.

Но почему вчера он потерял контроль над собой? Чжан Ичэн не мог этого понять, но в одном он был уверен точно.

Хуо Цзиньяо все узнал.

Он зарылся лицом в ладони. Он хотел сохранить эти эмоции в тайне.

Что же ему теперь делать?

***

Су Пэйчжэнь не выглядела исключительно счастливой, когда покидала особняк Хуо.

Су Цинган вчера не осталась в особняке Хуо. Она ушла с Хуо Цзиньяо после окончания ужина.

Видя, как сильно Хуо Цзиняо заботился о Су Цинсане, когда они уходили, Су Пэйчжэнь сразу поняла, что все, что Чжан Ичэн сделал вчера, не произвело на нее никакого впечатления.

Это ее очень расстроило.

План провалился, и она не знала, представится ли такая возможность снова.

Она с особым нетерпением ждала этого вопроса, поэтому ее настроение сейчас было очень легко понять.

Выражение ее лица было настолько явным, что Хуо Ифань тоже заметил это.

"Что-то случилось?"

"Ничего." Су Пэйчжэнь не хотела, чтобы Хуо Ифань узнал, что она замышляла против Чжан

Ичэна.

Она понимала, что если расскажет Хуо Ифану о своих планах, он не согласится, сославшись на отношения Хуо Янсю со Старым Мастером Хуо.

"У меня такое чувство, что ты пыталась сделать что-то плохое, но не получилось. Я прав?"

Будучи по натуре проницательным человеком, Хуо Ифань по выражению лица Су Пэйчжэнь сразу понял, что все, что она задумала, провалилось.

Уголок его губ приподнялся, а ухмылка стала немного саркастичной.

"Только не говори мне, что ты пыталась сегодня что-то сделать с Су Цинсаном, но в итоге ничего не вышло".

"Ага. У меня ничего не получилось".

Су Пэйчжэнь ухмыльнулась в ответ, и выражение ее лица стало немного холодным. "Ты должен быть разочарован тем, что я потерпел неудачу. Что ты злорадствуешь?"

"Ничего." Хуо Ифань притянул ее к себе и обнял. "Несмотря ни на что, ты должна была сообщить мне, если пыталась замышлять что-то против Су Цинсана в особняке Хуо. В особняке Хуо у тебя нет никаких шансов, пока рядом Хуо Цзиньяо. Неважно, насколько моя тетя отличается от Су Цинсана, она тоже не позволит тебе ничего попробовать. Вы должны знать, что это было бы очень неловко".

Су Пэйчжэнь ничего не ответила. На самом деле она хотела, чтобы Су Цинган выставила себя на посмешище, а Хуо Цзиньяо узнал, что ему изменили.

Она немного поторопилась в своих планах.

Если бы она узнала семью Хуо поближе, и если бы у нее было больше возможностей, она верила, что сможет добиться успеха.

"Хорошо. Перестань думать об этом сейчас. Ты же не знаешь, как Хуо Цзиньяо оберегает Су Цинсана. Если ты хочешь замышлять что-то против нее, лучше выбрать время, когда его не будет рядом".

Конечно, если бы это можно было сделать за пределами особняка Хуо, такой план был бы еще проще.

Су Пэйчжэнь сузила глаза и начала серьезно обдумывать целесообразность этого.

Торопиться было некуда, ведь сейчас нужно было сосредоточиться на более важных вещах.

"Хорошо. Я разберусь с Су Цинсаном. А ты должна полностью сосредоточиться на компании. Мы не можем потерять это время".

"Не волнуйся. Разве ты не веришь в меня?"

Хуо Ифань громко рассмеялся. Он думал, что все, что он замышлял, до сих пор скрыто и не обнаружено.

Су Пэйчжэню не нравилось его самодовольство. Часть его личности была такой же, как у Су

Чэнхуэй, и она предпочла бы, чтобы он был более осторожен в оценке своих способностей.

Она догадывалась, что все не так просто, как представлял Хуо Ифань.

Но, глядя на его уверенность, Су Пэйчжэнь не хотела его разочаровывать. Поэтому она отвернулась и заснула.

Проснувшись, она встретилась с Лю Тунцзя и поняла, что у нее не очень хорошее настроение.

Ранее Су Пэйчжэнь планировал работать с ней. Но теперь, когда она поняла, что шансов на сотрудничество нет, она подумала, что Лю Тунцзя ее подзуживает. При мысли об этом настроение Су Пэйчжэнь испортилось.

Когда она вернулась домой, Сян Кайпин читала газету в гостиной. Она подняла голову, когда вошла Су Пэйчжэнь, на ее лице появилось смешанное выражение.

"Мама, я вернулась".

Су Пэйчжэнь переоделась в туфли. Она подошла к дивану на противоположной стороне от Сян Кайпин и села.

На столе стояло несколько фруктов, уже вымытых.

Она взяла виноградную гроздь и съела две штуки, прежде чем поняла, что Сян Кайпин все еще смотрит на нее. Она скривилась под ее пристальным взглядом и села прямее.

"Что случилось, мама? Ты уже позавтракала? Я еще не ела, есть ли что-нибудь поесть?"

"Госпожа Чжао на кухне. Ты можешь узнать у нее".

Сян Кайпин посмотрела на нее, но не спросила то, что уже было на кончике ее языка.

Су Пэйчжэнь не подумала, что что-то не так, и пошла на кухню, чтобы взять что-нибудь поесть. Сян Кайпин наблюдала за ней со спины, выражение ее лица было непонятным и трудно поддавалось расшифровке.

Когда Су Пэйчжэнь вернулась из кухни, она поняла, что Сян Кайпин больше нет в гостиной.

Она почувствовала некоторое облегчение. Раньше, когда она жила с Ли Цяньсюэ, Ли Цяньсюэ очень внимательно следила за каждым ее шагом.

Конечно, если она делала что-то не так, Ли Цяньсюэ все равно отчитывала ее за это и говорила, чего ей не следует делать.

Но с тех пор, как она воссоединилась с Сян Кайпином, ее мать стала бояться ее.

Су Пэйчжэнь знала, что это потому, что Сян Кайпин не хотел ее терять. Поэтому она позволяла ей вести себя как угодно и делать все, что она хочет.

Ей нравилось это чувство, и она была уверена, что Сян Кайпин никогда ее не бросит и не предаст.

В конце концов, они были кровными родственниками, поэтому она верила, что Сян Кайпин не сможет уйти от нее.

Можно сказать, что Су Пэйчжэнь тоже была слишком самоуверенна.

Сян Кайпин вернулась в свою комнату и заперла дверь. Она подошла к столу, открыла последний ящик и достала оттуда фотоальбом.

В молодости она не любила фотографироваться, поэтому у нее было не так много фотографий.

С другой стороны, Су Цинган сделал много ее фотографий, когда они жили вместе. В этом альбоме были эти снимки, а также фотографии, которые она сделала вместе с Су Цинсаном.

На некоторых фотографиях был и Хуо Цзиньяо.

Вернувшись, она положила фотографию в конец альбома.

Это была фотография ее новорожденного ребенка. Она не знала, что у нее было на уме, когда она попросила медсестру помочь ей сфотографировать ее ребенка.

Она смотрела на ребенка на фотографии и думала о том, как вырос Су Пэйчжэнь.

Сян Кайпин не знала, как относиться к своей дочери. Она перевернула страницу и снова посмотрела на фотографию Су Цинсана.

В то время ее улыбка была искренней, и она была по-настоящему счастлива.

Но сейчас...

Она не могла думать об этом. Она знала, что будет чувствовать себя ужасно, если будет думать об этом.

В то же время она не знала, как еще выплеснуть свои эмоции и как развеять гнетущие мысли.

Когда Су Цинган жила с ней, она даже отказывалась от общения с Хуо Цзиняо на Новый год, чтобы сопровождать ее в Японию.

А чтобы позаботиться о ней, Су Цинган не возвращалась в город Жун вместе с Хуо Цзиняо на китайский Новый год.

В такой большой семье, как семья Хуо, Су Цинган знала, что будет много обычаев, которым она обязана следовать. Но все же она решила остаться и позаботиться о Сян Кайпине.

Теперь Су Пэйчжэнь выходила из дома рано утром и оставалась на весь день, даже если у нее ничего не было запланировано.

Су Пэйчжэнь даже не позвонила ей. Она не потрудилась сообщить ей, где находится, куда направляется, и уж точно не сказала, чем была занята весь день.

Вчера был фестиваль драконьих лодок. Этому празднику не придавали такого значения, как празднику Весны или Празднику Середины Осени.

Но даже в такое время Сян Кайпин не могла не чувствовать разочарования.

Су Пэйчжэнь совсем не заботилась о ней, хотя и была ее родной матерью.

Она закрыла фотоальбом и заперла его обратно в ящик. На ее лице больше не было никаких признаков радости.

.

Эта ее дочь, что ей с ней делать?

***

Хуо Цзиньяо слушал доклад помощника Яна о действиях Хуо Ифань за последние несколько дней.

Казалось, что его план работает хорошо. Поскольку Хуо Ифань поверил им, он ничего не заподозрил.

Уголки его губ приподнялись, а в глазах зажглось слабое веселье.

Это было то, что заставляло его чувствовать себя хорошо, что в последнее время было для него редким чувством.

"Продолжайте наблюдать за ним. Думаю, он скоро заглотит наживку".

Ян Вэньчан кивнул. Когда он уже собирался уходить, по внутренней связи прозвучало сообщение, что кто-то ищет Хуо Цзиньяо.

Это была первая встреча Хуо Цзиняо с Чжан Ичэнем после того, что произошло несколько дней назад.

Он не был таким растрепанным, как накануне Фестиваля драконьих лодок, и не раскраснелся, как в пьяном виде.

Он стоял строго, прямой, как сосна, и был таким же солдатом, каким был всегда.

Хуо Цзиньяо сузил глаза. Он не заметил, как в глазах Чжан Ичена мелькнуло чувство вины.

"Дядя, ты пришел".

Когда Чжан Ичэн вошел в комнату, он не встал сразу, как раньше.

Он нажал кнопку интеркома и попросил кого-то принести чашку чая. После того как секретарь ушел, он предложил Чжан Ичену сесть.

Чжан Ичэн не сел. Он продолжал стоять на месте.

"Я думал, что вы вернулись, чтобы быть с войсками. Вы еще не вернулись в армию?"

"Я вернулся, а потом снова вернулся".

"Что-то случилось?"

Ответы Хуо Цзиньяо были гораздо более ровными, чем раньше, и этого было достаточно для объяснения его мыслей.

Чжан Ичэн знал, что Хуо Цзиньяо уже все узнал, но ему все еще было трудно говорить об этом.

"О том, что случилось в тот день, я очень сожалею. Я был пьян".

Голос Чжан Ичэна был мягким, но он не собирался легко спускать себя с крючка.

"В тот день? Дядя, о каком дне ты говоришь?

" Хуо Цзиньяо говорил так, как будто действительно не понимал. Он повернулся и посмотрел на Чжан Ичена с несколько растерянным выражением лица.

Чжан Ичэн еще больше выпрямился. Он сжал руки в кулаки, но быстро разжал их.

"Просто... в тот день во время фестиваля драконьих лодок я совершил ошибку".

"Ты сказал, что был пьян в тот день. Поскольку ты был пьян, я не буду принимать случившееся всерьез".

Чжан Ичэн посмотрел на него и сделал шаг вперед. "Я здесь не для того, чтобы оправдывать свои сегодняшние действия. У меня также нет намерения преследовать ее. Я просто хочу сказать, что это было лишь одностороннее чувство. Су Цинцан ничего не знал, поэтому ты..."

"Дядя!"

Хуо Цзиньяо внезапно встал и обошел свой большой офисный стол. Шаг за шагом, целенаправленно, он направился к Чжан Ичэну и остановился перед ним.

"Что именно ты хочешь сказать?"

"Я просто хочу сказать тебе, что Су Цинган ничего не знал об этом. Неважно, что ты слышал или узнал от меня в тот день, это все односторонне с моей стороны. I-"

"Дядя."

Хуо Цзиньяо снова прервал его. Выражение его лица было холодным, а блеск в глазах - еще более холодным. "Ты объясняешь за Цинсана?"

"Я не хочу, чтобы ты неправильно понял..."

"Я ничего не понял. Но что касается тебя, если ты будешь продолжать объяснять, я действительно начну понимать неправильно".

Глаза Хуо Цзиньяо были острыми, а выражение лица очень серьезным.

"Дядя, я всегда уважал тебя, и в прошлом, и сейчас.

"Но что касается этого вопроса, я не думаю, что тебе нужно что-то объяснять."

Он сделал шаг вперед, пока не стал дышать в лицо Чжан Ичену. Они стояли очень близко друг к другу.

Оба были одинаково высокими, одинаково внушительными.

Чжан Ичэн обладал острой аурой, которая появилась благодаря армейской выучке.

А Хуо Цзиньяо обладал такой же мощной аурой, которая появилась от долгого командования.

Эти двое просто стояли и смотрели друг на друга.

Казалось, от необъяснимой иллюзии искры разлетались во все стороны.

Хуо Цзиняо слегка приподнял подбородок и уставился на Чжан Ичэня с чрезвычайно острым взглядом в глазах.

"Итак, дядя, мне не нужно, чтобы ты объяснял, что, по твоему мнению, произошло. А что касается Цинган, то тебе не нужно объяснять за нее. Она моя жена. Я верю в нее и ее характер. Точно так же я готов поверить и в твой характер".

"Я уже забыл о том, что произошло в тот день. И ты был пьян, так что будет лучше, если ты тоже об этом забудешь".

Чжан Ичэн поджал губы, пока они не сложились в прямую линию, и проанализировал выражение лица Хуо Цзиньяо.

"Ты знаешь, сколько я могу выпить, и ты знаешь, что я никогда не напивался так в прошлом. В этот раз это был несчастный случай, так что, как ты сказал, я забуду об этом".

Всю свою жизнь Чжан Ичэн планировал каждый свой шаг.

До сих пор он никогда не делал ничего, что выходило бы за рамки его планов. Ничто не превзошло его ожиданий.

Ничто, кроме существования Су Цинсана. Он изо всех сил старался сдерживать себя, отчаянно пытался подавить свои эмоции, но он не предполагал, что он проявит себя таким образом, в то время, когда он не знал, что делает.

Он не только позволил Хуо Цзиняо узнать о своих тайных чувствах, он даже...

Хуо Цзиньяо не сразу ответил на его слова. Он просто долго смотрел на Чжан Ичэна, пока, наконец, не сказал.

"Хотя то, что произошло в тот день, было несчастным случаем, я думаю, что тебе стоит поменьше бывать в особняке Хуо, если в этом нет необходимости".

Чжан Ичэн вдруг поднял голову и посмотрел на Хуо Цзиньяо с шокированным и обиженным выражением на лице.

"Дядя, ты думаешь, что можешь хорошо держать спиртное, но как насчет твоей терпимости к наркотикам?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Я ничего не имею в виду". Голос Хуо Цзиньяо был равнодушным. "Ты продолжаешь говорить, что потерял контроль над собой, потому что случайно напился.

Но ты не знаешь, что кто-то подмешал в похмельный суп, который ты пила, и именно это заставило тебя потерять контроль над собой - из-за наркотиков".

"Кто-то накачал меня наркотиками?"

Чжан Ичэн никогда не думал о такой возможности. Когда он проснулся, Хуо Цзиньяо и Су

Цинсан уже ушли.

Врача тоже не было рядом, и вряд ли Лю Тунцзя проявит инициативу и расскажет об этом.

Кроме Су Цинсана и еще нескольких человек, никто не знал, что Чжан Ичэна накачали наркотиками.

"Да, ты был под действием наркотиков. Под воздействием этого препарата ты сделал что-то неконтролируемое".

"Кто?" Чжан Ичэна передернуло при мысли о том, что он пережил подобную встречу в особняке Хуо.

"Неважно, кто это сделал". Хуо Цзиньяо серьезно посмотрел на него. "Важно другое: почему этот человек сделал это с тобой?"

"Цзиньяо, что ты имеешь в виду?"

"Дядя, ты хорошо подумал об этом? Ты думаешь, что спрятал свои эмоции достаточно глубоко и хорошо скрыл их. Но, может быть, был кто-то, кто мог видеть тебя насквозь?

"И этот человек не только видел насквозь твои чувства, но и пытался воспользоваться этим. На самом деле, человек, которого другая сторона хотела обидеть, возможно, был не ты, а Цинган".

Выражение лица Хуо Цзиньяо стало более серьезным, когда он продолжил говорить. "Ты был в той комнате, пьяный и без сознания. Но что насчет Цинган? Думал ли ты о ней?"

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086681